

Офф. Введенского

Сов. секретно.

76

89

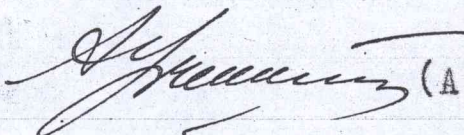
ЦК ВКП/б/ - товарищу СТАЛИНУ И.В.

СНК СОЮЗА ССР - товарищу МОЛОТОВУ В.М.

16-го сего июня в 10 час. утра у себя на квартире покончил жизнь самоубийством контролер Комиссии Советского Контроля при СНК Союза ССР БРОМБЕРГ А.М., член ВКП/б/ с 1929 года.

При осмотре квартиры было обнаружено письмо БРОМБЕРГА, адресованное тов. Антипову, и второе письмо, адресованное БРОМБЕРГОМ жене, копию которого прилагаю.

Кроме этого на квартире были найдены два револьвера, незарегистрированных БРОМБЕРГОМ, и 95 патронов к ним.-

 (А. Выхинский)

"17" июня 1937 г.

№ 231/ссс

ВМ-3 экз.

Вчера я узнал, что человек, с которым я около 4-х лет работал, оказался гадом, врагом. К своему величайшему позору и стыду, работая столь длительное время и встречаясь с МАНФРЕДОМ (как мне теперь ненавистно это имя) я не распознал ядовитой змеи и не разоблачил его. А я-то сколько раз в своих речах говорил о обязательности.

Позавчера мне выпало величайшее счастье моей жизни быть рядом с т. СТАЛИНЫМ. На его родном, бесконечно близком лице я увидел любовь и заботу ко всему человечеству, но я в то же время увидел, какое страдание ему дорогому доставляют эти гадины - фашистские шпионы, убийцы и диверсанты.

И с одним из этих гадов я работал бок-о-бок и ничего не сделал для того, чтобы эту гадину раздавить.

Трудно об этом писать... Нет слов для того, чтобы высказать все что накопилось, все, что клокочет в сердце и голове.

Эти мерзавцы, фашистские агенты, запятнали, испоганили великое звание человека. Из-за них совершенно правильно и законно теперь смотрят люди - вчерашние товарищи - друг на друга как на врага.

Так и теперь у меня, мне, я чувствую, не верят, а я ничем не могу доказать своей преданности, верности партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА.

Тяжело умирать. Жить хочется. Я знаю, что самоубийство это поступок, не достойный большевика. Признак слабости или, как говаривал т. Назаретян, интеллигентщины.

Но я не кончаю самоубийством, меня убил МАНФРЕД, меня убили эти фашисты. Они убили во мне лучшее - веру в людей.

Дусенька, моя родная, не горюй, я сделал правильно. Иначе я чувствую я сойду с ума. Единственное, что могло бы восстановить мои силы, мой рассудок - это, если бы мне лично, собственными руками дали расстрелять эту ядовитую гадину. Но мне этого не дадут, мне не доверят.

Дусенька, родная, любимая, передай в нашу парторганизацию мой партбилет и попроси т. Антипова сказать нашему СТАЛИНУ, что я был честным, преданным большевиком. А позор, что работал с МАНФРЕДОМ и не раскусил его и не разоблачил, я смываю с себя кровью.

Дусенька, родная, солнышко мое, не горюй обо мне. Люби нашу партию, нашу родину и т. СТАЛИНА, как я их горячо любил.

Прощай и прощайте.

Передай нашей парторганизации, что все члены партии в моей

7705

трагедии должны понять и почувствовать как подл, хитер враг,
когда нет большевистской бдительности.

Дусенька, передай т.т. НАЗАРЕТЯНУ и КРЫЛОВУ, что я чест-
ный коммунист.

Еще раз прошу тебя не отчаиваться и не горевать.

Крепко, крепко тебя целую

твой Шура

16/У1 ПОДПИСЬ

Передай мой последний привет Зореньке и Мусеньке.

Дусенька, родная моя, прощай.

Твой Шура.

17.У1.АШ.2 экз.

ВЕРНО:

